

Ян Юй, прикрывая рот, согнулся в кашле. Шапка хоть и защищала от холодного ветра, но он кашлял так, будто готов был вывернуться наизнанку. Вдруг послышался холодный смех Цяо Хэ, сопровождаемый руганью:

— Сука ты паршивая! Твоё лицо чего вообще стоит?

Ху Эрма, как ни был терпелив, не выдержал таких слов. Он, не сдержавшись, выхватил пистолет из-за пояса и, указывая им на Цяо Хэ, тяжело задышал:

— Ты не переходи границы.

Ян Юй, испугавшись, насильно подавил кашель и шагнул, чтобы встать перед Цяо Хэ, но дядюшка Дэ незаметно схватил его за запястье. Дядюшка Дэ спокойно покачал головой. Ян Юй в тревоге попытался высвободить свою руку, как вдруг в ушах раздался оглушительный выстрел. Звук этот вызвал в его костях давно копившийся холод, пробирающий до мозга костей сильнее осеннего ветра и будоражащий больше зимнего снега. Перед глазами Ян Юя мелькнула кровавая вспышка, а может, и ничего не было — он лишь мельком увидел тончайшую сизую дымку, уносимую ветром.

Кругом воцарилась такая тишина, будто всех насмерть перепугали. Первым заговорил дрожащий Ху Эрма:

— Ты... ты засранец...

Цяо Хэ, сжимая ствол пистолета Ху Эрма, холодно усмехнулся:

— Размахивать пистолетом передо мной — тебе ещё рановато.

Ху Эрма ещё не до конца пришёл в себя и, всё ещё дрожа, произнёс:

— Беспутный засранец!

Цяо Хэ разжал руку, отряхнул пыль с перчаток. Кончики пальцев ещё хранили тепло от ствола. Когда Ху Эрма поднял пистолет, Цяо Хэ схватил ствол и направил его в небо, заставив Ху Эрма в панике рвануть на спусковой крючок.

— Разве ты не хотел выстрелить? — Цяо Хэ обернулся и многозначительно бросил взгляд на Ян Юя. — Я всего лишь помог тебе.

Ху Эрма не ожидал, что Цяо Хэ окажется таким бесшабашным сорвиголовой. Его лицо побагровело, но он не мог вымолвить ни слова в ответ. А Цяо Хэ, заложив руки за спину, прошествовал к разваленному заграждению у дороги и лягнул его:

— Эй, Ху! Если ты хочешь ставить мне палки в колёса, то и я тебе спуску не дам.

Слишком уж откровенные были эти слова, они окончательно взбесили Ху Эрма. Ян Юй стоял рядом, прикрывая рот и тихо покашливая, его мозг лихорадочно работал, придумывая способ уговорить Цяо Хэ уйти.

Но разъярённый Ху Эрма как мог сдержаться? Он резким жестом поднял руку, и окружающие полицейские тут же сомкнули круг. Затем он, усмехаясь, сложил руки в приветственном жесте перед Ян Юем:

— Боюсь, господину придётся увидеть нечто неприглядное.

Ян Юй весь вспотел от нетерпения, но не мог открыто вступиться. Его буквально душило, он сел у обочины дороги, сжимая грудь и кашляя.

Цяо Хэ вёл себя так, будто не замечал окруживших полицейских. Заложив руки в карманы, он подошёл к Ян Юю и грубо поднял его с земли:

— Господин не должен болеть. Если ты заболеешь, как же я буду сотрудничать с семьёй Су?

Ян Юй резко поднял голову и прямо взглянул в глаза Цяо Хэ. Цяо Хэ стоял спиной к Ху Эрму, и его взгляд смягчился, он лукаво подмигнул своему старшему брату.

— Если ты сегодня не вернёшься, то ещё неизвестно, с кем будет сотрудничать семья Су, — перезарядил пистолет Ху Эрму.

Услышав это, Цяо Хэ обернулся и одобрительно кивнул:

— Верно. Семья Су выберет только одного из нас.

Сказав это, он слегка улыбнулся.

— Мы, оказывается, мыслим одинаково.

Едва Цяо Хэ договорил, как на крышах окружающих зданий внезапно возникли бесчисленные силуэты, и чёрные дула пистолетов уставились на Ху Эрму.

Увидев, что Цяо Хэ подготовился, Ян Юй наконец полностью успокоился. Внутренне напряжённая струна внезапно ослабла, и он, весь ослабев, пошатнулся, ухватившись за полу одежды Цяо Хэ, едва устоял на ногах.

Взгляд Ху Эрму слегка застыл.

Опамятовавшись, Ян Юй тут же отпустил руку и с видом полного безразличия отстранился от Цяо Хэ.

— Ну что? — Цяо Хэ, стоя перед Ян Юем, с насмешкой уставился на Ху Эрму. — Как думаешь, кто из нас двоих сегодня здесь останется?

Лицо Ху Эрму побелело, рука, сжимавшая пистолет, дрожала как в лихорадке. Его подчинённые полицейские, целыми днями творящие произвол, разве могли сравниться с солдатами Цяо Хэ, прошедшими с ним огонь и воду?

Цяо Хэ, видимо, счёл этого недостаточным. С улыбкой он приблизился к Ху Эрму и схватил пистолет в его руке:

— Если бы семья Фан ещё была в Яньчэне, ты мог бы, как лиса, пугать тигром. Но сейчас ты всего лишь подлый прихвостень, продавший хозяина ради милостей. Неужели думаешь, что я тебя боюсь?

Сказав это, Цяо Хэ вырвал пистолет из рук Ху Эрму, покрутил его в руках с пренебрежительным видом, затем швырнул на землю и сапогом раздавил ствол.

— Дрянь.

Только тогда Ян Юй неспешно подошёл:

— Господин Цяо, если не ради монаха, то ради Будды. Раз уж сейчас в Яньчэне заправляет семья Су, не могли бы вы не устраивать разборки в городе?

Цяо Хэ смотрел сверху вниз на землистое лицо Ян Юя:

— Ладно.

Затем он внезапно приблизил своё лицо к лицу брата.

— Но сегодня я отпускаю этого ублюдка не из уважения к семье Су, а из уважения к вам, господин.

Услышав это, Ху Эрма чуть не лопнул от злости. Цяо Хэ только что прямо и намёками высмеял его, назвав никчёмным, а теперь, воспользовавшись ступенькой, поданной этим немощным учителем из семьи Су, явно даёт понять, что он, Ху Эрма, даже хуже школьного преподавателя.

— Я оказал господину услугу, не удостоитесь ли и вы ответной чести пройтись со мной? — Цяо Хэ, ухватив Ян Юя за руку, потащил его сквозь толпу. — Насчёт дел семьи Су тебе придётся мне хорошенько разъяснить.

Ян Юя, полуволоком, полутаща, Цяо Хэ довёл до перекрёстка, где дядюшка Дэ уже припарковал запасную машину у обочины. Цяо Хэ, словно похищая своего брата, запихнул его в салон, затем с удовлетворением уселся сам. Не успел он открыть рот, как Ян Юй лягнул его.

— Старший брат, — Цяо Хэ немедленно принялся извиняться, — в следующий раз я не буду так рисковать.

— До чего же ты дошёл, что пуль не боишься? — Ян Юй дрожал от гнева. — Если ты умрёшь, что я буду делать? Как я посмотрю в глаза родителям?

— Брат, я виноват, — Цяо Хэ снял армейскую фуражку с головы брата и покорно кивнул. — В следующий раз буду обсуждать все планы с тобой заранее.

Ян Юй от злости снова закашлялся. Цяо Хэ поспешил взять его руки, прижал к своей груди, чтобы согреть, и с подобострастной улыбкой сменил тему:

— Брат, зайдёшь ко мне в дом?

У Ян Юя голова раскалывалась, поэтому он не стал утруждать себя ответом Цяо Хэ.

— Брат, послушай... сейчас мои отношения с Ху Эрма вышли на поверхность, это заставляет Су Ихун сделать выбор, — Цяо Хэ, опасаясь недопонимания со стороны брата, поспешил объяснить. — А я притворился, что увёл тебя силой, значит, семья Су сначала придёт ко мне, и мои шансы будут куда больше, чем у этого ублюдка... кхм-кхм.

Ругательство, сорвавшееся с языка, было остановлено суровым взглядом Ян Юя.

— ...чем у него.

— По-моему, твои шансы быть приконченным Су Ихуном куда больше, — фыркнул Ян Юй, отдернув руку. — Я тебя не контролирую.

— Брат, мой хороший брат, — Цяо Хэ, подобострастно прильнув к Ян Юю, прищурился, глядя на его бледные губы, — мой метод, хоть и последнее средство, но работает!

Ян Юй понимал, что слова Цяо Хэ разумны, но всё ещё злился. Он отвернулся, глядя на безлюдные улицы за окном. Цяо Хэ же от нетерпения готов был лезть на стену: хотел потрогать руку брата — не мог, хотел поговорить с Ян Юем — тот будто не слышал и не проронил ни слова.

Пока они дулись друг на друга, дядюшка Дэ не выдержал и рассмеялся:

— Господин Цяо, только старший молодой господин может с вами справиться.

— Пошёл вон, убирайся, — Цяо Хэ, будучи не в духе, ответил резко.

Но тут послышалось фырканье Ян Юя. Цяо Хэ вздрогнул и поспешил поправиться:

— Дядюшка Дэ прав, дядюшка Дэ, помогите уговорить моего брата.

— Старший молодой господин тоже желает вам добра, — дядюшка Дэ бросил взгляд на Цяо Хэ.

— Побыстрее как следует извинитесь, сегодняшнее дело и меня напугало.

Цяо Хэ немедленно придвинулся к Ян Юю:

— Брат, я виноват.

Ян Юй, подперев подбородок, промолчал.

Цяо Хэ какое-то время прилипнул к нему, а затем вдруг схватил брата, прижал к себе и, раздвинув воротник, стал внимательно разглядывать. На белой шее Ян Юя виднелись пять слабых отпечатков пальцев, а сам он выглядел крайне измождённым.

— Брат, в следующий раз, когда я скажу тебе уходить — уходи, — произнёс Цяо Хэ низким голосом. — Не беспокойся обо мне.

Ян Юй нащупал шею и потер её:

— Оставить тебя одного с Ху Эрма?

Он холодно усмехнулся.

— Да вы оба небо с овчинку свернёте.

— Это ещё я тебя душил, — Цяо Хэ, услышав это, тоже рассердился. — А если в следующий раз это будет кто-то другой, сколько у тебя жизней, чтобы все выдержали?

Дядюшка Дэ, услышав, что тон их разговора накаляется, поспешно прокашлялся:

— Господа, мы почти приехали.

Цяо Хэ неодобрительно хмыкнул и грубо поправил одежду на брате:

— Пойдём ко мне, погреешься у огня. Смотри на себя — замёрз, как лёдышка.

— Не утруждайте себя заботой, господин Цяо, — Ян Юй снова уселся у окна, нахмурившись и не говоря ни слова.

В салоне на время воцарилась тишина, но Цяо Хэ не выдержал первым. Он сердито ухватил

пальцы брата:

— Брат, тебе не холодно?

<http://bllate.org/book/15618/1394482>